

УДК 811.111- 811.161

О ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМАХ В ИССЛЕДОВАНИИ АВТОРСКИХ КАЧЕСТВ ОДНОГО ИЗ БРИТАНСКИХ ТЕКСТОВ

Т.Ю. Миронова

Днепропетровская государственная финансовая академия,
Днепропетровск

Цитаты в англоязычном авторском тексте исследуются наряду с другими проявлениями интертекстуальности в целях определения их смыслового места в авторском документе. Собраны и сопоставлены глагольные формы (как самые весомые для английского текста носители смысла в цитатах и во всём документе) в целях анализа содержания по авторским семантическим параметрам: взгляд, голос, тон, динамизм и т.д.

Ключевые слова: *глагольные формы, интегрированность цитат, высокий коэффициент интертекстуальности, авторский смысл, авторский взгляд, голос, тон.*

Наши интересы фокусируются на материально наблюдаемых путях исследования авторского содержания англоязычного письменного документа. Чем больше личность пишущего отражается между строк, тем легче ставится под сомнение достоверность выводов читающей публики о таком содержании. Широкий диапазон текстовых свойств может стать объектом изучения [1]. На данном этапе нашего исследования это – цитирование как элемент англоязычной текстовой ткани.

В наших предшествующих работах явление включения не-собственно-авторского материала в новый текст рассматривалось как аспект общей культуры письменного выражения мыслей. Для этого мы обратились к произведениям Демосфена и Цицерона, которые признаны образцам авторства для всех времён и народов, и, сравнивая их между собой, проследили, как материал, принадлежащий другим источникам, работает на смысл целостного античного текста. В продолжение этих усилий, была поставлена проблема целесообразности трактовки цитирования в англоязычном тексте в перспективе соответствующих национально-культурных традиций качественного письма, что обосновывалось особенным социокультурным отношением к авторству текста. Далее, были избраны две англоязычные работы, в них углублённо изучались относительно законченные части, сопоставимые между собою по содержанию, посвящённому духовному возмужанию людей, ставших со временем руководителями государств. Это мемуары Б. Клинтона [2] и биографическое произведение Н.В. Эллис [4]. Отличительной чертой

этих произведений можно считать обилие цитат: 23% -е в американском тексте и 34% -е в британском документе.

Работа с упомянутыми тестами показала, что в них содержание, приводимое в кавычках, настолько органично сопряжено с перефразированием, что стремление установить смысловую границу между этими способами присутствия не-собственно-авторского материала значило нежелательно задевать последовательность и связность изложения. Более того, цитирование совместно с перефразированием явно предстаёт как текстовое явление сродни другим проявлениям интертекстуального пребывания в авторском документе. Признание такого статуса материала из других источников в авторском тексте повлекло детальное изучение всего состава интертекстуальности в обоих текстах, объектах нашего внимания. В итоге, вновь, в качестве нашего весьма условного аналитического усилия были определены коэффициенты интертекстуальности, что составило для американского текста 9,97, а для британского произведения – 10,58. Таким образом, возникла гипотеза нового уровня о том, что весь состав интертекстуальных вкраплений работает совместно с цитированием и перефразированием на новое авторское содержание. Такое влияние представляется возможным перепроверить только с использованием инструментария для анализа авторской текстовой семантики, который уже показал свою продуктивность в целом ряде наших исследований различных аспектов англоязычного авторского текста. Семь текстовых содержательных категорий: авторский взгляд, голос, тон, дикция, динамика, позиция и вкус обычно совокупно упоминаются нами как авторские ВГ-ТД-ДПВ. Перед такой окончательной работой, всё же, нам предстоит анализ каждой из смысловых категорий по их воплощению в тексте «*Джон Мейджер*» [4]. Подобная процедура входит в рамки когнитивных [5] антропоцентричных исследований текстов, поскольку все собранные нами авторские параметры, подсказанные англоязычной теорией творческого письма, являются текстовыми смысловыми категориями когнитивного происхождения.

Нами делается попытка разрешения цепочки взаимосвязанных задач. Как 34%-е цитирование и перефразирование в британском тексте совместно со всем составом интертекстуальных вкраплений работает на сугубо-авторское содержание? Насколько гладко цитируемый и перефразируемый материал вливается по смыслу в общую семантику текста? Чего следует ожидать от смыслового наполнения авторских ВГ-ТД-ДПВ в данном документе необычно обильного цитирования и перефразирования? Попытка определить смысловое наполнение авторских параметров наталкивается на недостаточность только спонтанного интуитивного понимания языковых форм, участвующих в выражении смысла, который постигается при естественном, даже филологическом, чтении выбранного англоязычного текста. Неудовлетворенность эфе-

мерными впечатлениями привела к тщательному анализу всего состава языковых форм, в первую очередь – глагольных как самых весомых элементов в семантике англоязычного текста [3; 6; 8; 9; 11; 12]. Поскольку очерченные перспективы вылились в достаточно объёмную обработку материала, в задачи данной статьи входит только общая глагольная картина, характерная для британского текста [4], которую нам надлежит проследить по мере того как разворачивается содержание данного документа и с учётом цитирования как смыслового текстового явления.

Полученная панорама грамматических форм, которые анализировали авторский смысл текста «Джон Мейджор», убедила в том, что подобное тщательное прощупывание лингвистического выражения было целесообразным, поскольку реальный состав глагольных языковых средств не совсем совпадал с грамматическими антиципациями, полагаемыми основополагающими учебниками. Первоначальное ожидание англоязычного языкового материала относительно во многом ретроспективного повествовании о периоде жизни человека было, естественно, в пределах Past Perfect – Past Simple – Past Continuous – Future-in-the Past. По крайней мере, на такую гамму форм настраивают правила согласования времён в английском языке [3; 7; 9; 10; 11]. Реальный состав грамматических форм, если оставить в стороне само собою разумеющуюся самую многочисленную коллекцию Past Simple, сложил такую картину, в которой Past Perfect, Past Continuous и Future-in-the Past значительно и впечатляюще уступали формам простого настоящего, инфинитива и модальных глаголов (см. рис. 1, 2).

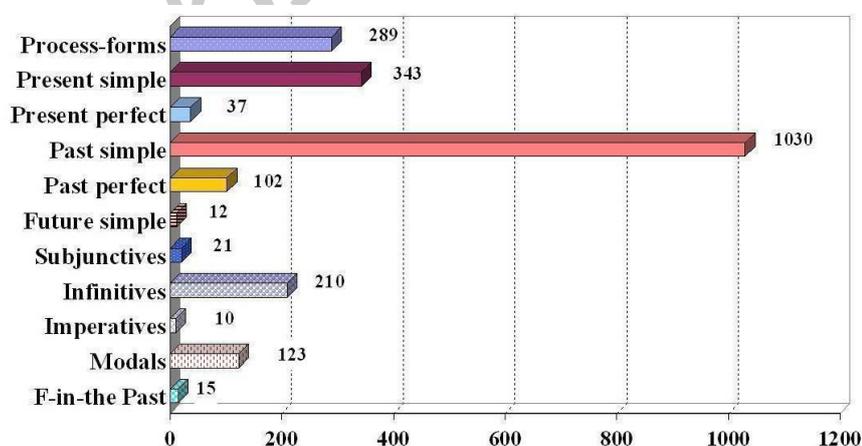

Рис. 1

Обобщение глагольных языковых средств, как для всего текста, так и отдельно для цитируемого и перефразируемого материала, заслуживает замечания, что полученные цифры опровергли предположение,

что не-сугубо-авторский материал привлёк к себе те грамматические глагольные формы, которые нехарактерны для авторского повествования о прошедших жизненных событиях. Как это видно на рис. 3, материал ссылок довольно гармонично и пропорционально привлёк практически все глагольные проявления, если не считать отсутствующие простые будущие формы в приводимых высказываниях по сравнению с несущественным их появлением в полном тексте нашего анализа. Такое впечатление ассоциируется с неким пожеланием в теории качественного англоязычного письма, которое гласит, что материал ссылок следует особенно тщательно интегрировать в основную текстовую ткань [8; 12 и др.]. По первоначальному опыту работы с избранным нами текстом, похоже, что, формально-грамматически, автор позаботился об этом. Насколько по смыслу цитируемый и перефразируемый материал гладко вливается в общую семантику текста, мы сможем окончательно ответить только после работы по авторским содержательным параметрам (см. выше ВГ-ТД-ДПВ).

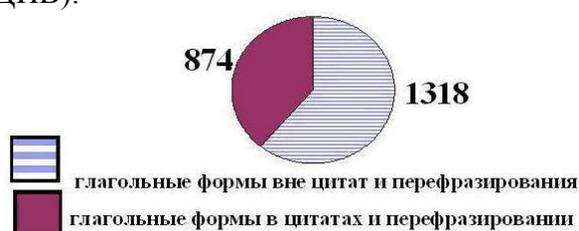

Рис. 2

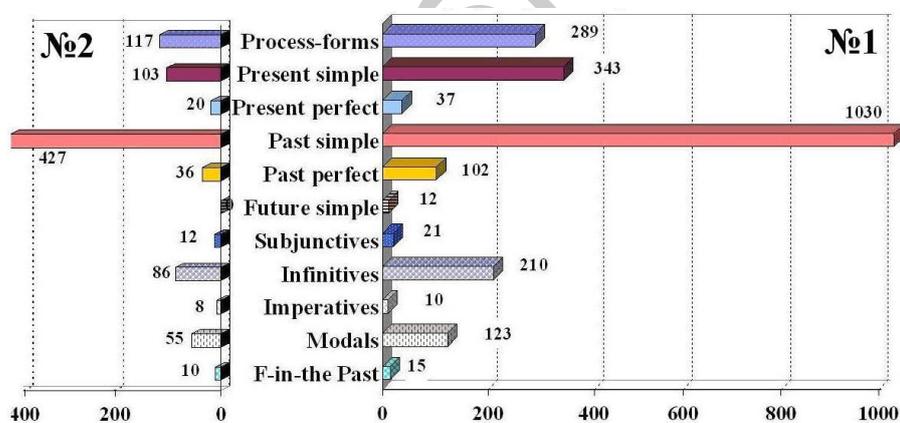

Рис. 3

На данном этапе (см. рис. 1–3) получено очередное подтверждение того факта, что правила из учебников грамматики, как это уже было показано нами в других работах относительно английских длительных глагольных форм, закрепляют основные тенденции выражения смысла.

При этом сам реальный авторский текст может обнаружить необычное использование языковых средств, хотя, по сути, нарушения прописных грамматических истин со стороны авторов не происходит. Второе и основное достоинство проведённых подсчётов не предстает, на данный момент, очевидным, поскольку все приведённые количественные соотношения останутся ориентирами перед глазами исследователя, когда начинётся анализ текста по авторским смысловым параметрам (ВГ-ТД-ДПВ). Колебания количества тех или иных форм через всё текстовое поле мы рассматриваем как самое надёжное материальное свидетельство о перетекающих из абзаца в абзац зыбких смыслах. А такое содержание, если оно выражено гармонично, превращается в мощный семантический поток, впечатляющий массу людей во все времена и далее остающийся гуманистической ценностью. Насколько такое качество присуще анализируемому нами тексту, мы опять-таки сможем определить только после обращения к авторским ВГ-ТД-ДПВ. Для ощущения завершённости данного сообщения мы сделаем небольшой экскурс в нашу последующую публикацию, которая широко использует достигнутый теперь результат. Мы иллюстрируем ценность достоверных сведений о лингвистическом составе фрагмента, который выглядел на фоне авторского содержания одним из самых интересных случаев цитирования «внешнего» материала (см. рис. 4 и цитату с переводом; перевод на русский язык наш – Т.М.).

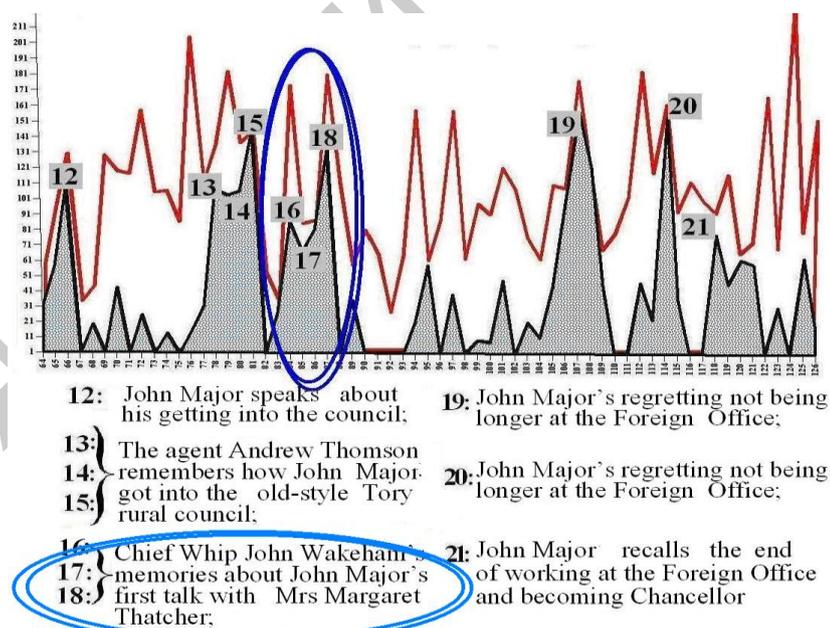

Рис. 4

«Случилось так, что ПМ (в то время премьер-министр М. Тетчер – Т.М.) много и пространно говорила об отмене налогов, а Джон вставил

своё: «Мне кажется, что мы не достаточно убедили публику и избирателей о преимуществах отмены и сокращения налогов». Миссис Тэтчер восприняла это как его несогласие с мерами. Он на самом деле сказал, что думал – что он согласен с политикой, но думает, что её суть не совсем всем понятна. Она же считала наоборот. Они поспорили, а он остался при своём мнении. Это было не совсем то, что обычно делал кнут / «вип» <...> Я с ним позже разговаривал, и он считал, что пришёл конец его политической карьере. Он сказал: «О, господи! Я всё испоганил!». Я ответил: «Не волнуйтесь, я переговорю с премьер-министром». Я действительно разговаривал <...> Год или два спустя, в речи, посвящённой моему уходу в отставку, которая прозвучала в том же клубе, я сказал, что помню благотворные встречи и ужины с премьер-министром, которые были очень счастливыми событиями, но только промолчу о том случайном писке, изданном одним из “випов”, который пустился совершать самоубийство!» / What happened was that the PM was banging on about tax exemptions, and John interjected with, “I do not think that we have persuaded the public or the electorate about the advantages of tax exemptions and reductions.” Mrs Thatcher took this to mean he was against it. He actually said what he meant – that he supported the policy but believed that the message wasn’t being received. She thought otherwise. They argued and he held his own. It wasn’t what a whip would usually do. <...> I talked to him afterwards and he thought he had ruined his political career. He said, “Oh God, I’ve bugged it now.” I said, “Don’t worry. I’ll have a word with the Prime Minister,” and I did <...> A year or two later, in my retirement speech at the same club, I said how I remembered happy times at the club and dinners with the Prime Minister which were very happy events, with just the occasional sound of a whip committing suicide!» [4: 87].

Цитирование этого персонажа привлекло внимание, когда мы изучали собственно авторский тон [8; 12 и др.] создателя анализируемого текста. В основном материале самого биографа были замеченные перепады тона, они дополняются разно-тональными вставками из многочисленных цитат. Но любопытно, что в цитатах от отдельных рассказчиков, а более всего у того, на которого мы сейчас обращаем внимание, тон настолько органично сливается со всей семантикой небольшого (167 слов), «не-авторского» повествования, что оставляет более глубокое впечатление от приводимой миниатюры, чем долгие пассажи самого биографа. Мы речь ведём о воспоминаниях Главного Кнута (официальная должность главного организатора партийной дисциплины – Т.М.) по имени Джон Вэйкем. Этот старший соратник главного персонажа, пускаясь в собственный рассказ о нём, также прибегает к цитатам, которые, будучи качественно интегрированными в его текст, помогают сделать из такого короткого сообщения небольшое драматическое произведение. Находкой данного шага в нашем исследовании стала уверенность в том, что такое благоприятное впечатление и те положительные данные по авторским параметрам смысла, которые оставляет цитированный материал от Главного Кнута, связаны не в последнюю очередь с абсолютно корректным использованием этим говорящим глагольных форм, характерных для английского прошедшего повествования. Такой

результат совпал с нашим первоначальным ожиданием соотношения языкового материала для прошедшего повествования (см. выше), которое не совпало для всего анализируемого текста (см. рис. 3), но подтвердилось в работе с данной цитатой (см. рис. 5).

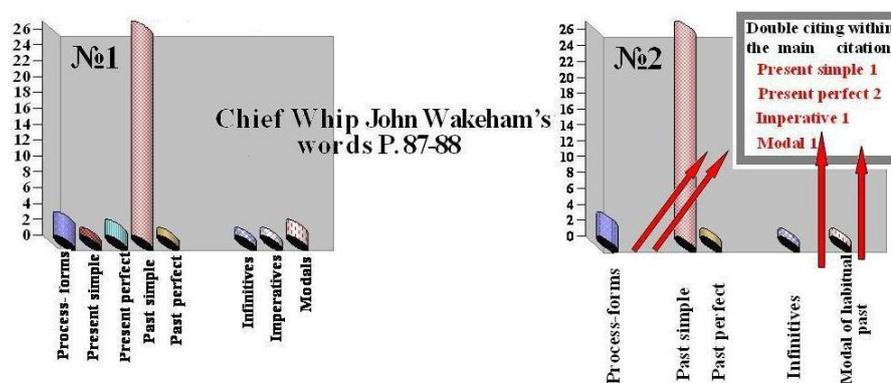

Рис. 5

Рис. 5 показывает два этапа обработки англоязычных глагольных форм интересующей нас цитаты: слева – для всего высказывания названного рассказчика, справа – для его же слов, но исключая прямую речь упомянутых им персонажей (в целом 33 глагольные формы, включая имплицитные). Вторая часть рис. 5 посвящена тому, что остается от глагольного состава цитирования первого уровня, после удаления «удвоенного цитирования», увлекшего за собой все нехарактерные для прошедшего повествования глагольные формы.

Если Главного Кнута можно считать творцом его собственной миниатюры, то по содержательным авторским параметрам эта цитата вызывает достаточно яркие визуальные образы. Она последовательно замедлена в те моменты, которые говорящий считает особо интересными (там нет имплицитных глагольных форм), и сгущается до обобщений (с цепочкой имплицитных глаголов и обилием статичных форм), которые на какой-то момент динамично проявляются там, где содержится важная для говорящего концовка, предлагающая комический образ. Этот малый текст показывает свободную и открытую авторскую позицию, выдержан по тону, плавно модулирующему от спокойно объективного до слегка насмешливого и, похоже, показывает вкус человека к игре смысловыми нюансами, как равным образом и его богатый опыт владения словом. Главную пользу, которую мы почерпнули из сочетания работы по авторским параметрам смысла и глубокого анализа языковых форм, мы намерены описать в следующей публикации.

Список литературы

1. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка [Текст] / Г.В. Колшанский. – М. : Наука, 1984. – 175 с.

2. Clinton, W.J. My life [Текст] / W. J. Clinton. – London : Hutchinson Random House, 2004. – 957 p.
3. Celce-Murcia, M. & Larsen-Freeman, D. The Grammar Book [Текст] / M. Celce-Murcia, D. Larsen-Freeman // 2-d edition with Howard Willams. – United States of America : Heinle & Heinle, 1999. – 854 p.
4. Ellis, N. W. John Major: A personal biography [Текст] / N.W. Ellis. – London ; Sydney : Macdonald & Co Ltd, 1991. – 394 p.
1. 5. Maslow, A. Peak Experiences in Education and Art [Текст] / A. Maslow // J.A. Zaitchik & R.E. Wiehe (eds.). Human Values – New York : Brown and Benchmark, 1993. – 525 p.
5. McCarthy, M. Discourse Analysis for Language Teachers [Текст] / M. McCarthy. – Oxford : Oxford Language Teaching Library, 1990. – 205 p.
6. Murphy, R. English Grammar in Use [Текст] / R. Murphy. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – 328 p.
7. Norton, S. & Waldman, N. Canadian Content [Текст] / S. Norton, N. Waldman. – Canada : Hoft, 1988. – 371 p.
8. Swan, M. Practical English Usage [Текст] / M. Swan . – Oxford : Oxford University Press, 1980. – 480 p.
9. Swan, M. & Walter, C.. How English Works [Текст] / M. Swan, C. Walter. – Oxford : Oxford University Press, 1997. – 358 p.
10. Thomson, A.J. & Martinet, A.V. A Practical English Grammar [Текст] / A.J. Thomson, A.V. Martinet. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – 383 p.
11. Trimmer, J.F. & McCrimmon, J. M. Writing with a Purpose [Текст] / J.F. Trimmer, J.M. McCrimmon. – Boston : Houghton Miffling Company, 1988. – 524 p.

VERBAL FORMS IN THE RESEARCH INTO THE AUTHOR'S FEATURES OF A BRITISH TEXT

T.Y. Myronova

Dnepropetrovsk State Financial Academy, Dnepropetrovsk

Citation in an English text is studied along with some other cross-textual elements; their cumulative density in the document is assessed. Verbal forms as the most powerful carriers of meaning in citations and document as a whole are identified and compared with regard to the author's point of view, voice, etc.

Key words: *verbal forms, cross-textuality, cumulative density of cross-textual elements, integration into a new text, the author's point of view, voice, etc.*

Об авторе:

МИРОНОВА Татьяна Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков Днепропетровской государственной финансовой академии, e-mail: kafinyaz@dsfa.dp.ua